

УДК 811.112.2'373.7

И. А. Сахно

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ФРАЗЕОЛОГИЯ «ПРОТОКОЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Досліджено стилеві особливості жанру «протокольна література». Проналізовано культурну конотацію фразеологічних висловів в оповідях двох сучасних німецьких авторок – Максї Вандер та Мартїни Реллін. Розглянуто співвідношення між проблемами, які хвилюють героїнь-жінок, та специфікою ідіоматики творів.

Ключові слова: протокольна література, інтерв'ю, ідіоматика, фразеологізм, конотація.

Исследованы стилевые особенности жанра «протокольная литература». Пронализирована культурная коннотация фразеологических выражений в сочинениях двух современных немецких авторов – Макси Вандер и Мартины Реллин. Рассмотрено соотношение между проблемами, волнующими героинь, и спецификой идиоматики произведений.

Ключевые слова: протокольная литература, интервью, идиоматика, фразеологизм, коннотация.

The stylistic peculiarities of the «protocol literature» genre are examined. The cultural connotation of stock phrases in the works by Maxi Wander and Martina Rellin, two modern German authors, is analysed. The correlation between the problems worrying the heroines and peculiar features of the idiomatics of the books are studied.

Key words: protocol literature, interview, idiomatics, phraseological units, connotation.

Последние десятилетия характеризуются всплеском исследовательского интереса к проблемам фразеологии и, в частности, фразеологии немецкого языка. Большой вклад в ее изучение внесли такие отечественные и зарубежные авторы, как М. Д. Степанова, И. И. Чернышова, А. Д. Райхштейн, В. И. Гавришь, О. П. Пророченко, В. Фляйшер, Х. Бургер, Р. Хесски и другие. Вместе с тем многие лингвисты отмечают, что некоторые аспекты образования, семантики и употребления фразеологизмов еще не нашли своего полного освещения в специальной литературе. Так, указывается на необходимость анализа текстообразующего потенциала фразеологических единиц [16], распределения фразеологических выражений по отдельным типам текстов [11], на когнитивные, прагматические и культурологические аспекты фразеологии [6].

Актуальность затронутой в предлагаемой статье проблематики обусловлена двумя следующими моментами. С одной стороны, недостаточно исследовано соотношение устных и письменных жанров и их взаимовлияние. С другой стороны, нуждается в детальном изучении специфика функционирования фразеологических единиц в текстах разной функционально-стилистической направленности.

В рамках данной статьи предпринимается попытка проанализировать особенности использования фразеологического фонда немецкого языка в произведениях, представляющих так называемую «протокольную литературу».

Материалом для исследования послужили художественные произведения двух современных немецких авторов – Макси Вандер и Мартины Реллин. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть следующие теоретические вопросы и систематизировать подходы к их решению в современной лингвистической науке:

– специфика протокольной литературы: альтернативные названия, место в литературном процессе, стилевые черты;

- биографический жанр как междисциплинарный объект исследования;
- роль автора и рассказчика в протокольной литературе;
- культурологические аспекты фразеологии;
- типы фразеологической модификации.

В немецкой литературе последнего времени стали достаточно популярными художественные произведения специфической жанровой направленности, получившие название «протокольной литературы». Основоположником жанра принято считать Сару Кирш с ее новеллами «Fünf unfrisierte Erzählungen aus dem Kassettenrecorder» [13]. Другие критики признают первенство за Эрикой фон Хорнштайн [12]. Особую нагрузку несли произведения «протокольной литературы» в ГДР, где они выполняли субститутивную функцию, в известной степени компенсируя собой, говоря «перестроечными» понятиями, дефицит гласности. К. Райман характеризует подобную роль как Ersatzöffentlichkeit [14, с. 99]. Волна документалистики в литературе и на экране 70-х объясняется растущим разрывом между газетно-книжной и повседневной действительностью в ГДР [19]. Вместе с тем в ФРГ того же периода протокольная литература занимает, по мнению литературоведов, периферийные позиции [7, с. 50]. Несмотря на то, что условия для возникновения и рецепции жанра сегодня существенно изменились, литература данной направленности сохраняет свою актуальность и в наши дни. Особенно часто к этому литературному жанру обращаются немецкие авторы в переходный период (прежде всего, в 1990–1992 годы). В это время возникают целые тома практически протокольных свидетельств современников о важнейших социально-политических событиях [10].

Неоднозначно употребление и самого термина «протокольная литература». Г.-Й. Шредер, например, говоря о литературном, биографическом и социально-историческом значении документальных жанров, отдает предпочтение определению «литература интервью» (Interviewliteratur). Встречаются также альтернативные наименования: «портрет», «документально-литературный жанр», «нарративно-биографическое интервью», «литературно-биографический портрет», «биографические исследования» и т. д. [17]. Для сравнения рассмотрим дефиниции двух наиболее частотных исходных компонентов в составе определяющих жанр терминов – «интервью» и «протокол».

Интервью понимается как беседа на представляющие общественный интерес вопросы корреспондента радио, телевидения, газеты и т. п., предназначенная для распространения в средствах массовой информации. Кроме того, это газетная или журнальная статья, излагающая содержание такой беседы. В социологии интервью – это беседа по заранее намеченной программе со специально или случайно избранными собеседниками [3, с. 252]. Как видим, элементы собеседования, социальной значимости вполне применимы к рассматриваемому жанру, хотя точнее можно было бы говорить о «литературном интервью». Протокол понимается как «документ с записью всего происходящего на заседании, собрании, допросе. Элемент «протокольности» в литературе данного жанра, безусловно, присутствует, поскольку исходным материалом, как правило, являются беседы, которые автор ведет со своими согражданами, фиксируя сказанное сначала на магнитофон, а затем перерабатывая в прозаическое произведение.

Название «протокольная литература» представляется нам более емким и выразительным применительно к двум анализируемым в статье произведениям. Это название соотносит исходное, зафиксированное высказывание и его последующую литературную обработку. Протокол является по сути своей вторичным жанром, то есть таким, который отражает первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. На необходимость изучения проблемы

взаимоотношения вторичных (преимущественно письменных) и предшествующих им первичных (устных) жанров указывает М. М. Бахтин [1, с. 163].

Очевидно, что биографические жанры и формы вызывают интерес и могут получать оценку с точки зрения самых разных исследовательских дисциплин: лингвистики, литературоведения, психологии, социологии, журналистики и т. д. С литературоведческой, социологической и лингвистической точек зрения жанр литературно-биографического интервью еще не стал объектом детального анализа [17]. Остановимся поэтому лишь на формальных признаках жанра и отдельных проблемах его изучения. Представленные в протокольной литературе рассказы отличаются, как правило, непосредственностью, обилием деталей и повседневно-бытовых подробностей. Множество рассказчиков порождают стилистическое многообразие повествования и сложность выделения общих лексико-стилистических особенностей. Вместе с тем есть и типичные черты. Повествование ведется от первого лица, преимущественно в форме *Präteritum* или *Perfekt*. В изобилии представлены эллиптические формы разных структурных уровней. Если первые публикации такой направленности воспринимались как литературный эксперимент, то со временем жанр превращается в своего рода сейсмограф, который отражает восприятие социальных реалий современниками. Этим обусловлено обилие в текстах оценочно-коннотированной лексики. Существует проблема сравнения идентичности исходных записей бесед и транскрипций текстов интервью. Важно также сопоставление содержания печатного текста нарративно-биографического интервью с жизненными реалиями, с одной стороны, или с глубоко личными переживаниями героев – с другой [17].

Особого внимания заслуживает вопрос о роли автора и рассказчика. По словам Р. Андресса, в произведениях «протокольной литературы» автор выводит себя как очевидного участника за рамки беседы, в результате чего возникают мнимые монологи. Содержание таких монологов фокусируется на пережитой и рассказанной, публичной и частной, прошлой и актуальной действительности [7, с. 49]. Свернутая диалогичность и фактическое присутствие автора подтверждается обращением героинь типа «*hör mal*», «*guck mal*», «*was du da machst ... ist wunderbar*» и т. п. Автор как тонкий и деликатный, вызывающий доверие собеседник, оставаясь за кадром, играет весьма значительную роль. От него требуются умение сопереживать и понимать, ставить общезначимые и вместе с тем откровенные, иногда провокационные вопросы.

Все эти качества отличают двух современных немецких писательниц: Макси Вандер и Мартину Реллин. Две их книги («*Guten Tag, du Schöne!*» Макси Вандер и «*Klar, bin ich eine Ost-Frau!*» Мартины Реллин) объединяет много общего: общая творческая идея, биографические содержательные моменты, авторский интерес к судьбам современниц, форма исходной протокольной записи с последующей интерпретацией ее в монолог. Это в обоих случаях беседа авторов с нашими современницами об их жизни, их социальной роли, о семье, карьере, о самом сокровенном. Книжки и их героинь отделяет друг от друга целая эпоха: 30 лет в истории современной Германии, ознаменовавшиеся такими важнейшими событиями, как падение Берлинской стены, исчезновение с карты мира государства ГДР, объединение двух Германий. Подобные социальные катаклизмы не могли не оставить существенный след в судьбах, воззрениях и исповедуемых духовных ценностях героинь.

Автор первой книги – Макси Вандер, австрийская писательница (1933–1977 гг.). «*Guten Morgen, du Schöne. Protokolle nach Tonband*» – самое известное ее произведение, имевшее несколько переизданий и ставшее очень популярным как в ФРГ, так и (прежде всего) в ГДР. Именно М. Вандер привлекла внимание широкого круга современных читателей к протокольной литературе как особому литератур-

ному жанру, хотя и не была его основоположницей. М. Вандер сделала магнитофонные записи рассказов женщин разного возраста и происхождения об их жизни и опубликовала их как единую книгу.

Мартина Реллин родилась в 1962 г. в Гамбурге, долгое время была главным редактором журнала «Das Magazin». Живет в Берлине и, как никто другой, знает будни своих современниц. Книга «Klar, bin ich eine Ost-Frau!» была впервые опубликована в Берлине в 2003 г. и сразу стала популярной, хотя и получила неоднозначные оценки читателей и критики. Прежде всего потому, что затрагивает многие стереотипные представления о роли женщины сегодня, о сходствах и различиях между нашими современницами на востоке и западе Германии. Автор собрала в своей книге 14 монологов-исповедей обычных женщин, проживающих на территории бывшей Восточной Германии.

Монологическая речь в художественных и публицистических произведениях всегда изобилует экспрессивной лексикой, несущей большую культурологическую информацию. Именно фразеология наиболее ярко передает неповторимую самобытность языка и культуры. Фразеологию обеих книг отличает ярко выраженная оценочная модальность. Обобщенно говоря, дается оценка социальным идеалам и их реализации в конкретных судьбах. По мнению В. Н. Телии, оценочная модальность – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего / слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т. п.) в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира [6, с. 23].

Анализируя оценочную лексику и фразеологию обеих книг, можно отметить глубокую связь между тематизацией оценки и конкретными экстралингвистическими факторами в данный отрезок времени. Социалистическое прошлое проявляет себя в монологах обеих книг. Здесь и цитаты классиков марксизма («*Das Sein bestimmt das Bewusstsein*», «*Religion ist Opium fürs Volk*») и *Kaderabteilung* вместо *Personalabteilung*, и многое другое. Естественно, что на героинях М. Вандер влияние советских реалий сказывается куда значительнее: они читают «Тихий Дон», «Анну Каренину», цитируют Катаева, слушают Шостаковича. В целом, фразеологизмы этой книги демонстрируют более высокую степень структурно-семантической эквивалентности с единицами русского языка, передающими того же плана концепты. Ср.: *Sein letztes hergeben; sich ins Schneckenhaus verziehen; den Clown vom Dienst machen; den Clown spielen; jmdm. über den Kopf gewachsen sein; nehmen, was einem unter die Finger kommt*.

Большинство идиом тематизируют в текстах межличностные, главным образом, семейные отношения (*Ich spiele ihn an den Wand, jmdn. auf die Schippe nehmen*); отношения в коллективе (*jmdm. einen Schlag versetzen, Radau machen*); внешность и характер человека (*wie aus dem Gesicht geschnitten sein, nicht auf den Kopf gefallen sein*). Семантика фразеологических единиц может включать как эмотивный, так и эмоциональный компоненты. Спектр эмоций при этом бывает самым широким: от неуверенности в себе (*so klein sein*) до бурного проявления чувств (*außer Rand und Band sein, Feuer und Flamme sein*), вплоть до трагического восприятия реальности (*sich das Leben nehmen*). Эмоциональность нередко сопровождается негативной коннотацией, например: *Ich habe mein Leben nicht mehr im Griff. Ich fühle mich wie ein Blatt im Wind*. Много идиом передают концепт «справиться с чем-либо»: *unter den Hut kriegen; seinen Kopf durchsetzen; Geht nicht gibt's nicht*. Это отражает конфронтацию героинь с жизненными проблемами, успешное преодоление этих проблем, а также популярные сегодня гендерные мотивы (*Die Frau kann heute seinen Mann stehen*).

Оценочность проявляет себя и через категорию интенсивности. Фразеологизмы часто выступают в роли интенсификаторов / минимизаторов действия (*auf keinen Fall, auf jeden Fall, bis aufs Blut, auf Tod nicht ausstehen*).

С точки зрения лексико-семантической классификации большинство выделенных в ходе анализа единиц носят вербальный характер, что вполне соответствует повествовательности жанра. Возникшие в результате семантических трансформаций свободных синтагм, эти сочетания подвергаются дальнейшим модификациям при их контекстном употреблении. Это придает высказываниям дополнительную экспрессивность, служит речевой характеристике героинь и отражает некоторые тенденции развития фразеологической системы. Обнаружены следующие наиболее частотные типы модификаций фразеологизмов:

– расширение / усечение фразеологической единицы на фонемном, морфемном, синтаксическом или лексическом уровне (ср.: *eine homosexuelle Ader haben; das ist ein heißes Eisen; ein ständiges Auf und ab; Überall gibt es schwarze Schaffe*).

– субституция отдельных компонентов (*Die Leute sind faul. Sie reißen ja auch keine Betten mehr*).

Особая экспрессивность отличает модифицированные паремические высказывания: «*Schönheit vergeht, aber doof bleibt doof*», «*Lieber eins auf dem Kissen als eins auf dem Gewissen*», «*Wie man in den Wald hineinruft, so schallt es wieder raus*».

Фразеологические сочетания (так называемые *Streckformen*), нейтральны в стилистическом отношении, передают, в основном, констатацию фактов и служат структурно-смысловому единству текста (*keine Lust haben, Spaß machen*).

Преимущественно разговорный стилистический регистр текстов диктует обилие модальных частиц, особенно в квазидialogах (*Ist ja ein alter Hut. Mach ja kein Theater. Das kann ja hinten und vorne nicht stimmen*), яркую стилистическую окраску многих фразеологических единиц и наличие разговорных компонентов в их составе (*aus dem Schlammassel nicht rauskommen; auf die Mütze bekommen, das Kleingedruckte lernen*).

После прочтения обеих книг в сознании читателя постепенно формируется представление об активной, самодостаточной, оптимистичной, равнодушной и социально ангажированной современнице. Это представление достаточно убедительно прежде всего потому, что возникает у читателя благодаря откровенным монологам, сохраняющим почти протокольную идентичность, ярко отражающим национальный, иногда – локальный колорит. Особую достоверность и эмоциональность повествованию придает фразеологическая лексика.

Словарь биографических, «протокольных» исповедей героинь Макси Вандер и Мартины Реллин выразителен и разнообразен и безусловно заслуживает внимания исследователей. Неслучайно, фрагменты рассмотренных текстов широко используются в учебной литературе при обучении немецкому языку как родному или иностранному.

Библиографические ссылки

1. **Бахтин М. М.** Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин. Собрание сочинений. – М. : Русские словари, 1996. – Т. 5 : Работы 1940–1960 гг. – С. 159–206.
2. **Гавриш В. І.** Німецько-український фразеологічний словник / В. І. Гавриш, О. П. Пророченко. – К. : Рад. шк., 1981. – Т. 1. – 416 с.
3. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1990. – 925 с.
4. **Райхштейн А. Д.** Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. – М. : Высш. шк., 1980. – 143 с.
5. **Степанова М. Д.** Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1975. – 272 с.

6. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
7. **Andress R.** Protokolliteratur in der DDR : der dokumentierte Alltag. – New York : Peter Lang Publishing, 1999 – 232 S.
8. **Burger H.** Idiomatik des Deutschen. – Tübingen : Niemeyer, 1973. – 117 S.
9. **Fleischer W.** Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen : Niemeyer, 1997. – 299 S.
10. **Grub F.-T.** «Wende» und «Einheit» im Spiegel der deutschsprachigen Literatur. – Berlin – New York : Walter de Gruyter, 2003. – 349 S.
11. **Hessky R.** Redewendungen. Ein Wörter- und Übungsbuch für Fortgeschrittene / R. Hessky, S. Ettinger. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1997. – 377 S.
12. **Hornstein E.** Die deutsche Not : Flüchtlinge berichten. – Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1992. – 398 S.
13. **Kirsch S.** Fünf unfrisierte Erzählungen aus dem Kassettenrecorder. – Berlin : Aufbau, 1974. – 135 S.
14. **Reimann K.-E.** Schreiben nach der Wende – Wende im Schreiben? Literarische Reflexionen nach 1989/90. – Würzburg : German literature, 2008 – 337 с.
15. **Rellin M.** Klar, bin ich eine Ost-Frau! Frauen erzählen aus dem richtigen Leben. – Berlin, Rowolt Taschenbuch Verlag, 2009. – 248 S.
16. **Shippan Th.** Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen : Niemeyer, 2002. – 272 S.
17. **Schröder H.-J.** Interviewliteratur zum Leben in der DDR. Zur literarischen, biographischen und sozialgeschichtlichen Bedeutung einer dokumentarischen Gattung // Studien und Texte zur Sozialgeschichte der Literatur. – Bd. 83. – Tübingen : Niemeyer, 2001. – 426 S.
18. **Wander M.** Guten Tag, du Schöne! – Frankfurt: Suhrkamp, 2007. – 281 S.
19. **Zurmühl S.** Das Leben, dieser Augenblick. Die Biografie der Maxie Wander. – Berlin : Henschel, 2001. – 320 S.

Надійшла до редколегії 15.01.10

УДК 811.161.1'373.7

Г. В. Соболева

Донецкий университет экономики и права

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ПОДЪЯЗЫКА ЭКОНОМИКИ

Проаналізовано сучасну економічну термінологію, в значенні якої при утворенні відбулося перенесення лексичного значення. Викладено результати проведеного дослідження, описано групування метафоричної термінології з урахуванням значення термінів, їх метафоричного зв'язку з вихідним значенням слів та кількісного складу груп. Отримана структура блоку термінів-метафор подається автором з розподілом на ядерну частину терміносистеми та її периферію.

Ключові слова: економічна термінологія, термін-метафора, метафоричні зв'язки, вихідні значення слів, ядерна частина, периферія.

Проанализирована современная экономическая терминология, в значении которой при образовании произошел перенос лексического значения. Изложены результаты проведенного исследования, описана группировка метафорической терминологии с учетом значения терминов, их метафорической связи с исходным значением слов и количественного состава групп. Полученная структура блока терминов-метафор подается автором с делением на ядерную часть терминисистемы и ее периферию.

Ключевые слова: экономическая терминология, термин-метафора, метафорические связи, исходные значения слов, ядерная часть, периферия.